

**МЕЖДУ АФРИКАНИСТИКОЙ И КОСМОГЛОТТИКОЙ:  
К КОНЦЕПЦИИ ВСЕМИРНОГО ЯЗЫКА  
НИКОЛАЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ЮШМАНОВА**

© 2015 г. А. Д. Дуличенко

Тартуский университет, Тарту, 50090, Эстония  
aleksd@list.ru

В советской лингвистике 1920—30-х гг. член-корреспондент АН СССР Николай Владимирович Юшманов (1896—1946) занимает выдающееся место. Это был одаренный специалист: с одной стороны, он исследовал такие редкие для того времени африканские языки, как амхарский, тигринья (тиграй), хауса, написал новаторскую грамматику арабского литературного языка, с другой — занимался международными искусственными языками и конкретно проблемой всемирного языка. Два полюса: нивелирующий языковые различия человечества искусственный всемирный язык и углубляющие эти различия экзотические «природные» языки — в таком диалектически противоречивом единстве проходила его научная деятельность.

**Ключевые слова:** Юшманов, космоглоттика (интерлингвистика), язык «етем», международные вспомогательные языки, африканистика

**BETWEEN AFRICANISTICS AND COSMOGLOTTICS:  
ON THE CONCEPT OF UNIVERSAL LANGUAGE  
AS CONCEIVED BY NIKOLAI VLADIMIROVICH YUSHMANOV**

**Aleksandr D. Duličenko**

University of Tartu, Tartu, 50090, Estonia  
aleksd@list.ru

In the Soviet linguistics of the 1920—30s Nikolai V. Yushmanov takes a prominent place. He was a talented specialist who in addition to exotic languages, on the one hand, studied and researched rare for that time African languages, such as Amhara, Tigrinya (Tigrai), Hausa and wrote the pioneering grammar of Arab standard language. On the other hand, he was concerned with international artificial languages and in particular with the problem of global language. Two poles: the artificial global language turning off linguistic differences of mankind and exotic «natural» languages making those differences profound. His scientific activity took place in such dialectically conflicting unity.

**Keywords:** Yushmanov, cosmoglottica (interlinguistics), etem language, international auxiliary languages (planned / constructed languages), African studies / africanistics

**Введение**

В советской лингвистике 20—30-х гг. член-корреспондент АН СССР Николай Владимирович Юшманов (1896—1946) занимает выдающееся место. Это был одаренный специалист, от природы способный к языкам, причем к языкам экзотическим: с одной стороны, он знал и исследовал такие редкие для того времени африканские языки, как амхарский, тигринья (тиграй), хауса, написал новаторскую грамматику арабского литературного языка [Юшманов 1928], с другой — занимался международными искусственными языками (МИЯ)

и конкретно проблемой всемирного языка. Два полюса: нивелирующий языковые различия человечества искусственный всемирный язык и углубляющие эти различия экзотические «природные» языки — в таком диалектически противоречивом единстве проходила его научная деятельность.

При этом нужно отметить, что начинал свою научную деятельность Юшманов именно с космоглотики. Показательным является также то, что преимущественное большинство интерлингвистических работ Юшманова было опубликовано за рубежом на различных МИЯ — на идо, на интерлингва (или на латино-сине-флексионе, т. е. на «латинском без флексий»), на новиаль и др. Занимаясь лингвоконструированием, Юшманов создал свой проект всемирного языка, который он назвал «этем» («etem») и на котором также писал и публиковал свои статьи по интерлингвистике.

## 1. Н. В. Юшманов как человек и как космоглотист

О Н. В. Юшманове как о личности и ученом известно не все. По крайней мере, больше о нем писали востоковеды: И. Ю. Крачковский, Т. А. Шумовский, А. Г. Белова, а в недавно опубликованной статье Д. А. Ольдерогге даются некоторые биографические данные о нем с краткой характеристикой его востоковедческих, а также интерлингвистических работ [Крачковский 1958: 448—452; Шумовский 1975: 9—44 и сл.; Белова 1997: 66—67; Ольдерогге 1997: 68—74]. В 1996 г. Н. В. Юшманову как африканисту в Санкт-Петербургском университете была посвящена специальная конференция. Однако мало кто знает о существовании других источников, на которые мы бы хотели обратить здесь внимание.

1) Впервые краткая биография Юшманова была составлена и напечатана на языке идо в 1926 г. шведским сторонником этого языка П. Альбергом в редактируемом им идистском журнале «Мир» («Mondo») — органе «Союза Международного языка» и его академии. Текст снабжен фотографией Юшманова, под которой стоит четко воспроизведенный автограф — «Nik. Yushmanov». Здесь же сообщено, что до 1926 г. он напечатал 167 работ о более чем 20 языках: «Entote til 1926 lu publikigis 167 imprimuri (precipue artikli) e studiis plu kam 20 lingu» [Ahlberg 1926: 105].

Есть основания полагать, что сведения о себе по просьбе редактора журнала выслал сам Юшманов. В том же журнале за 1923 г. в обзоре интерлингвистических изданий мира отмечена и библиография публикаций Юшманова в журнале [Yushmanov 1923a]. К сожалению, это издание оказалось нам недоступным.

2) Второй источник архивный, возникший по моей инициативе в первой половине 1980-х гг. Это воспоминания интерлингвиста Сергея Александровича Граменицкого из Новгорода, сторонника языка идо, а позднее и интерлингва, который лично знал Юшманова и долгое время общался и переписывался с ним. О Юшманове он сообщил мне в ряде своих писем, а также написал текст, который озаглавил «Николай Владимирович Юшманов». Это две ученические тетради: «Тетрадь № 1» состоит из 12 листов, «Тетрадь № 2» содержит листы 13—27 — все с оборотами, т. е. в общей сложности рукопись занимает 54 страницы. К сожалению, в этих тетрадях больше говорится о некоторых работах Юшманова по космоглотике, т. е. реферируются его статьи. Но есть и заслуживающие внимания сведения, такие, например: «Н. В. Юшманов родился в С.-Петербурге 24 февраля 1896 г. в семье служащего, по-видимому, среднего достатка, так как, бывая у него, еще студента Петербургского Университета, в 1914—1916 годы, я видел, что родители его живут в скромной квартире. Перед войной 1914 г. Юшманов окончил с отличием частную гимназию Штемберга и поступил на восточный факультет Университета» (л. 1).

В письме от 26 марта 1984 г. он дополняет: «Н. В. жил тогда с родителями на Екатеринбургском проспекте в небольшой комнатке, полной книг по лингвистике». Далее в первой тетради идет, может быть, самое важное: «Еще студентом Николай Владимирович поражал при знакомстве с ним необыкновенным знанием многих языков: свободно владея рядом европейских языков, он уже читал и переводил тексты с ряда восточных языков. Однажды

он продемонстрировал мне эти свои способности на ряде примеров, на текстах, написанных иероглифами, клинописью и арабской вязью. На мое изумление и восхищение он сказал, что здесь нет никакой его заслуги, — все дело в том, что он обладает необыкновенной памятью, все запоминая с первого знакомства, с первого раза» (л. 1—1 об.).

После завершения сельскохозяйственного института С. А. Граменицкий уехал из Петрограда в Новгородскую область. Он пишет: «Мое знакомство с Н. Вл. прервалось с 1939 года, но до сих пор я отлично помню его, всегда необычайно серьезного, занятого только своей наукой, совсем не оправдывавшего своей фамилии — ‘юшман’ по-зырянски ‘веселый’» (л. 2). С. А. Граменицкий не поясняет, почему фамилия Юшманова «зырянская» («по-зырянски»), т. е. коми. Не следует ли это понимать, что по происхождению Юшманов был, по-видимому, из коми — по крайней мере, по линии отца?

Об интерлингвистических интересах Юшманова в воспоминаниях С. А. Граменицкого написано: «Интерлингвистическую свою деятельность Юшманов начал еще гимназистом: в 1910 году став эсперантистом, он почти сразу же перешел к Идо около 1911 года. Надо полагать, что, как и я, о существовании Идо он узнает от А. М. Капустянского, который в Армавире в это время уже провел большую работу [в пользу движения] за Идо, создал в своем городе крепкую Идо-группу. Капустянский же нас еще и познакомил заочно... Под руководством старшего нас возрастом интерлингвиста В. Розенбергера Н. Вл. познакомился с историей движения за МЯ [= международный язык] вообще, стал переписываться с рядом авторов проектов общего языка и приступил к разработке своего проекта, который потом назвал ‘etem’. Однако это ему не помешало плодотворно работать для Идо[-движения]» (л. 2 об. — 3).

С. А. Граменицкий сообщает далее, что после его отъезда из Петрограда он регулярно переписывался с Юшмановым, однако сама переписка не сохранилась: во время Великой Отечественной войны она сгорела вместе с его домом...

Н. В. Юшманов принял Октябрьскую революцию, участвовал в «языковом строительстве» 1920-х гг. (в латинизации письменностей языков народов СССР) и т. д. В упомянутом выше журнале «Наш стандарт» он даже напечатал на языке идо текст «Приветствие товарищу Владимиру Ильичу Ленину» [Yushmanov 1922a: 401]. В этом же издании Юшманов публикует «Краткую биографию В. И. Ленина. По ‘Рабочей Москве’» [Yushmanov 1924c: 8—11].

Имея слабое здоровье, Юшманов к тому же переживал в 20-е гг. трудности и с работой. По крайней мере, так сообщает идиетский журнал «Mondo» за 1924 г. в заметке «Помогите нашему страдающему другу» [Ahlberg 1924: 60]: «Сообщаем, что самидеано [‘соидейник’] Ник Юшманов, сотрудничающий с ‘Nia Standard’ и член Академии Идо, переживает большие экономические трудности. Он без работы и его друзья должны помочь ему <...>». Видимо, помощь ему была оказана, а затем наладились дела и с работой.

## 2. Сущность космоглотики

Термин «интерлингвистика» появился в 1911 г. усилиями бельгийского сторонника МИЯ Ж. Мейсманса, а само новое лингвистическое направление было провозглашено известным датским языковедом О. Есперсеном лишь в 1931 г. на Международном конгрессе лингвистов в Женеве [Jespersen 1931]. Однако до 30-х гг. с этим термином конкурировали другие: созданные еще в XIX в. термины «пазиология» или «пазилогия», «моноглоттика», позднее, уже в XX в., «унилингвистика», «космоглоттика» (последний термин употребляет, например, и интерлингвист и эсперантолог Э. К. Дрезен [Дрезен 1928]; об истории вопроса см. [Дуличенко 1982: 68—93]) и пр. Термин «пазиология» между двумя мировыми войнами использовался в идиетском движении в форме «pazilogio».

В 1916 г. в Петрограде по инициативе интерлингвиста В. Е. Чехихина было создано общество «Kosmoglot», в которое вошел в качестве почетного председателя И. А. Бодуэн де Куртэнэ, а также интерлингвисты В. К. Розенбергер, В. Ф. Шмурло, П. Е. Стоян, Э. К. Дрезен, а несколько позднее и Н. В. Юшманов, Я. Линцбах, Э. Валь и некоторые другие. Работа общества длилась до 1921 г., после чего его деятельность продолжилась по

инициативе Я. Линцбаха и Э. Валя в Ревеле (Таллине) с 1921 по 1928 г., когда само общество стало называться «Kosmoglott» (подробно об этом см. в [Кузнецов 1984: 126—164; 1987: 178]).

В 1929 г. Юшманов опубликовал в итальянском журнале «Schola et vita» на языке интерлингва (или латино-сине-флексионе) общетеоретическую статью «Cosmoglottica» [Yushmanov 1929a: 235—240] — несколько переработанный вариант статьи «Всемирный язык», первоначально предназначавшийся для московской «Литературной энциклопедии» и не принятый там (публикация С. Н. Кузнецова, см. [Юшманов 1987: 457—468]; здесь цитируется по данному изданию).

Несмотря на то, что в идистских изданиях и в ряде самих работ Юшманова, опубликованных на языке идо, интерлингвистика именуется пазилогией, в указанной работе он уже склоняется к «космоглоттике»: «...постепенно идет большая и сознательная теоретическая работа — создание новой науки космоглоттики (учение о всемирном языке)» [Там же: 465]. Такое определение противоречит самому же автору, который в начале статьи пишет: «Предсказания о том, что когда-нибудь один язык вытеснит все прочие или что все языки сольются в один общий, не решают задачи: уже теперь нужен простой и легкий вспомогательный язык для международных сношений» [Там же: 462].

Иными словами, разграничивая ближайшую перспективу языкового развития мира в направлении поиска вспомогательного международного языка (МЯ) и перспективу далекого туманного будущего в виде «общего языка» для всего человечества, Юшманов тем не менее, судя по использованию термина («космоглоттика») и определению новой науки и ее объекта («всемирный язык»), склоняется «к глобальности». Последующее развитие интерлингвистики в плане разграничения указанных форм существования МЯ, увы, пошло как раз в противоположном по отношению «к глобальности» направлении! И все же в оправдание позиции Юшманова следует напомнить о контексте эпохи: идеи мировой революции, единой всемирной экономики и т. д. — и станет понятно, как трудно было вырваться из такого контекста, в том числе и при решении вопроса о языковом развитии мира. Юшманов действительно увлекся глобальными тенденциями, ратуя за создание, например, «единой международной культуры», «единого всемирного алфавита», о чем в 1920-е гг. писал специальные статьи на языках интерлингва, идо, русском [Yushmanov 1922e: 5—7; 1922f: 67—68; Юшманов 1929: 69—73].

В статье «Всемирный язык» и в ряде других работ Юшманов дает тонкий типологический анализ этнических языков и международных искусственных языков, а сами МИЯ рассматривает по структурным типам — априорному, т. е. конкретно не связанному (или связанному в самых общих чертах) с реальным языковым материалом, апостериорному, базирующемуся именно на материале реальных языков, а также смешанному априорно-апостериорному. При этом в обзор попадают многие десятки лингвопроектов, в том числе и те, что не получили выхода в социальную сферу, т. е. не имели практического применения.

Юшманов пытается сформулировать принципы так называемой «аппликативной (или энергетической) лингвистики», куда включает вопросы, связанные с рационализацией языка: графико-орфографические реформы, создание и развитие аббревиатур, научной терминологии и номенклатуры и т. п. [Yushmanov 1922b: 276—281].

Показательно, что Юшманов был очень хорошо знаком с историей вопроса о всемирном языке. Так, в 1921 г. вместе с рижским интерлингвистом В. Шмурло он задумывает «Всемирнолингвистическую энциклопедию» («Mondlinguista Enciklopedio»), мыслимую в виде «Алфавитного космоглоттического руководства (справочника)» (см. заметку [Kosmoglottista agendo]). Однако данный проект так и не был реализован. Как представляется, материал для этой энциклопедии авторы все же собирали. Позже Юшманов на его основе составит «Хронологический индекс систем всемирного языка», в котором с 1550 по 1925 г. перечислит около 300 лингвопроектов [Yushmanov 1926b: 43—49]. Несмотря на призыв Юшманова присылать ему сведения о не попавших в этот список лингвопроектах, работа так и не была завершена. Ее продолжил интерлингвист Е. А. Бокарев, собравший за 1925—1970 гг. сведения

о 230 проектах [Бокарев 1987: 147—159], и завершил автор настоящей работы, собравший и описавший более 900 проектов универсальных, всеобщих, всемирных, мировых, междуна-родных и т. п. языков, появившихся в разных странах мира со II в. по 70е гг. XX в.: их энциклопедическое описание с грамматическими схемами, образцами текстов, библиографией и т. д. представлено в книге «Международные вспомогательные языки» ([Дуличенко 1990]; см. также [Дуличенко 2007]). Космоглоттика привела Юшманова к открытию нового лингвокультурологического жанра — «определителя языков мира», первым составителем которого он и стал. Разумеется, в них нашлось место и для МИЯ [Юшманов 1941а; 1941б].

### 3. Идо и другие международные искусственные языки

Как уже было сказано, в 1910 г. 14-летним юношей Юшманов изучил международный вспомогательный язык эсперанто, но вскоре, познакомившись с основами другого МИЯ — идо, стал и оставался почти до конца жизни идистом, т. е. сторонником социокультурного движения за язык идо (правда, с некоторым разочарованием и отходом от движения впоследствии). По данным С. Н. Кузнецова, с 1911 по 1941 г. Юшманов опубликовал 207 работ разного объема (занимающих примерно 450 страниц), абсолютное большинство которых написано на языке идо и помещено в ныне труднодоступных изданиях интерлингвистического и, в частности, идистского движений 1910—30-х гг. (рукопись библиографии в архиве С. Н. Кузнецова, 29 страниц).

В 1922 г. Юшманов выпускает в Риге небольшое «Руководство международного языка идо. Для русских», а в 1924 г. вместе с Ф. Мильтером переводит с немецкого и адаптирует для русских «Учебник международного языка идо для рабочих» А. Лантоша и других. К учебнику приложен сделанный Юшмановым перевод на идо «Интернационала» [Юшманов 1922; Лантош 1924]. Переводит Юшманов на идо также кое-что из русской классики, например, из А. С. Пушкина.

В 1923 г. Юшманов вместе с С. А. Граменицким и Филипповым (инициалы неизвестны) организуют идистский «Петроградский филиал Русского Всемирноязыкового Союза» («Petrogradana Seciono dil Rusa Mondolingual Uniono»), о чем сообщает журнал «Mondo» (1923, №5, p. 156). В этом же году «Академия Идо» избирает его своим действительным членом (в журнале «Mondo» [Ahlberg, Feder 1923: 216—217] находим только предложение Академии об избрании, но известно, что большинство ее членов проголосовали «за»). Когда в идо-движении возникла дискуссия о том, следует ли переименовывать язык идо, Юшманов выступил со специальной статьей, где привел около 50 лингвонимов, т. е. названий, для этого языка, обнаруженных им в идистских изданиях, и высказался за сохранение традиционного лингвонима [Yushmanov 1925: 132—133].

Для Юшманова язык идо долгое время был «идеальным» МИЯ. Одна его статья красноречиво называется «Идо — идеал междуязыка» [Юшманов 1927: 3]. Имелась в виду прежде всего его грамматическая структура, которая, в отличие от структуры эсперанто, менее искусственна и более логична. Он пишет многочисленные статьи по вопросам грамматики, лексики, словообразования и особенно терминообразования идо, проводит типологический анализ грамматической структуры идо и латинского языка, идо и проекта МИЯ Й. Вайсбарта медиаль и др. Но настоящей апологией идо был сравнительный анализ этого языка с социализованными МИЯ эсперанто и окциденталь Э. Валя, позднее названным интерлингве. Работы Юшманова в этом направлении названы просто кричаще: «40 грехов (дефектов) окциденталья», «100 фундаментальных дефектов эсперанто», «Трагедия эсперанто» (соответственно [Yushmanov 1924a: 34—42; 1924b: 119—134; 1926a: 49—58]). Это можно объяснить характерной для того времени острой борьбой между сторонниками различных МИЯ.

Юшманов полагал, что язык идо должен постоянно совершенствоваться. Для этого он и сам предлагал различные решения. Однако этим его попыткам противостояла консервативная струя в идо-движении, представители которой считали, что идо идеален и его грамматический строй не нуждается в изменениях. Это разочаровывало Юшманова и постепенно

охлаждало его отношение к «идеальному» языку идо. Все чаще он стал высказываться за «натурализм» — максимальное приближение при создании МИЯ к европейскому корнеслову. Об интернациональных элементах, пронизывающих европейские языки, он неоднократно писал в идистских изданиях на протяжении 1920-х гг. Одна его работа 1923 г. красноречиво называется «Механизм научной терминологии» [Yushmanov 1923c: 98—103]. Мало кто из русистов знает, что его идея знаменитой «Грамматики иностранных слов» (название-то какое!), приложенной к «Словарю иностранных слов» русского языка в изданиях 1930—40-х гг., родилась именно в космоглоттической «лаборатории» Юшманова, а оттуда уже была перенесена на русский язык ([Юшманов 1933: стлб. 1429—1502]; переиздания с изменениями с 1937 по 1968 г.).

#### 4. Принципы лингвоконструирования и проект всемирного языка этем

В одной из работ на языке этем Юшманов обрисовывает контуры так называемой «психоэкономической грамматики» — «gramatik psiko-ekonomik», согласно которой развитие языков мира, их структуры стремятся в сторону разумной для человеческого сознания экономии. В чем это выражается? Он пишет: «Эволюция естественного языка демонстрирует неуклонную, но убедительную победу замены синтетизма аналитизмом: античные языки имели синтетическую структуру, а современные языки — более аналитическую и [характеризуются] процессом описательности. В современную эпоху многие языки создают (формируют) различные структуры: английский и скандинавские более аналитичны, чем немецкий, французский — чем итальянский и испанский, а эти языки — чем румынский (валашский), болгарский — чем русский и т. д.» [Yushmanov 1922d: 43—44]; перевод с языка этем наш. — А. Д.).

Учитывая этот фактор, при построении МИЯ следует применять «принцип психоэкономической грамматики», т. е. редуцировать, насколько возможно, синтетизм в грамматике за счет введения аналитических элементов (вспомогательных словечек) и учета порядка слов в предложении и контекста, а сами слова, взятые из интернационального фонда, нужно укорачивать, но так, чтобы они были узнаваемы: не *kultura*, но *kultur*, не *komparation / komparasion*, но *kompar* и т. п. И далее в качестве примера «психоэкономической грамматики» следует проект МИЯ Юшманова этем (см. также [Yushmanov 1922b: 33—34]; позднее также [Yushmanov 1931: 334—335]). С. А. Граменицкий в своих воспоминаниях напишет об этом так: «Етем по лексике был европейским (не исключая и русский язык — в противоположность Окциденталу), основанием был ‘Словарь иностранных слов’, т. е. международность корней проверялась по наличию их в списке иностранных слов, употребительных и в русском языке. Строй языка, почти полное отсутствие грамматики, напоминал восточные языки — такой, как, например, китайский» («Тетрадь № 1», л. 4).

Лингвопроект Юшманова, таким образом, относится к МИЯ апостериорного типа, базируется на интернациональном (европейском) корнеслове, обслуживаемом минимумом грамматических средств, и преследовал цели, которые отражены в его названии: лингво-ним этем — это аббревиатура «космоглоттического кредо» Юшманова, которое звучит, как *ekonomi tempor, energi, medi*, т. е. ‘экономиа времени, энергии / сил, средств’.

Позднее в статье «Идо — идеал междуязыка» Юшманов сформулирует принципы лингвоконструирования: «... Идеал междуязыка, точнее, ‘междуевропейского диалекта’ есть равнодействующая объединительных, упрощительных и усовершенствовательных стремлений языков европейской культуры, главным образом германских, романских и славянских» [Юшманов 1927: 3].

Объединительные усилия состоят в расширении иноязычных заимствований, т. е. в интернационализации, «упрощительные» — в упрощении грамматики всех языков и установлении «строгого аналитического строя мышления», «усовершенствовательные» — в движении

ко все большей точности. Напомним, что тенденцию к аналитизму в европейских языках и, в частности, в русском отмечал на рубеже XIX—XX вв. дерптский ученик И. А. Бодуэна де Куртене Р. Гутман в диссертации «Трата и замѣна в языкѣ», написанной в 1892 г. и опубликованной в 1900 г.; см. [Дуличенко 2003: 109—122].

Эти же принципы были положены и в основу языка этем, который с таких позиций можно рассматривать как синтез европейского корнеслова и отсутствие формальной грамматики восточных языков аморфного типа.

Вот как выглядят некоторые фонетические элементы и грамматические категории языка этем на фоне таковых в других проектах МИЯ, а именно: на фоне созданного в 1903 г. итальянским математиком Дж. Пеано лингвопроектом интерлингва (или «латинский без флексий»), идо Л. де Бофрона 1907 г., который был по сути реформой языка эсперанто (потому последний не приводится нами в таблице), и лингвопроектом новиаль датского лингвиста О. Есперсена, созданным в 1928 г. (краткие энциклопедические сведения о них можно найти в [Дуличенко 1990: 154—155, 169—171, 207—208, 242—243]). Все эти МИЯ имели сторонников и некоторое распространение в разных странах. Что касается МИЯ этем, то на нем только Юшманов писал свои статьи. Если для поддержки и пропаганды интерлингвы, идо и новиалья создавались общества, на них выходила периодика, то Юшманов для пропаганды своего языка не делал ничего, кроме как писал на нем статьи и письма к сторонникам идеи МИЯ. Это нужно понимать так, что Юшманов преследовал в космоглоттике прежде всего общетеоретические цели, а практическим воплощением его идей был идо.

Таблица

Сопоставление языков

№	Некоторые языковые элементы и категории	Interlingua (= latino sine flexione): G. Peano, 1903	Ido: L. de Beaufront, 1907	etem: Н. В. Юшманов, 1917	Novial: O. Jespersen, 1928
1.	алфавит и произношение	как в лат.	лат.; <i>ch</i> [ч], <i>j</i> [ж], <i>sh</i> [ш], <i>w</i> [ў], <i>y</i> [й], <i>q</i> , <i>x</i>	лат.; <i>j</i> [ж], <i>sh</i> [ш]; заглавные буквы не используются	лат.; <i>ch</i> [ч], <i>sh</i> [ш]; нет <i>q</i> , <i>x</i> , <i>y</i> , <i>c</i> , <i>z</i> ,
2.	ударение		обычно на предпоследнем слоге, с исключениями	свободное, по усмотрению говорящего	
3.	артиклъ	—	<i>la</i> , <i>le</i> (мн. ч.)	—	<i>un</i> (неопред.)
4.	существительное	в ед. ч. без определ. показателя; мн. <i>s</i>	<i>-o</i> (ед.), <i>-i</i> (мн.)	<i>un dom</i> (ед.), <i>mult dom</i> (мн.)	<i>-o</i> (муж.), <i>-a</i> (жен.), <i>-e</i> (без рода); <i>-s</i> (мн.)
5.1.	склонение сущ.	с помощью предлогов	с помощью предлогов; <i>-n</i> для В. п. используются факультативно	<i>de</i> (Р. п.), <i>a</i> (Д. п.), <i>per</i> (Тв. п.)	с помощью предлогов
6.	прилагательное	без определ. показателя	<i>-a</i>	без определ. показателя	<i>-i</i>
7.	числительное	колич.: <i>uni</i> , <i>duo</i> , <i>tres</i> , <i>quator</i> , <i>quinque</i> , <i>sex</i> , <i>septem</i> ...; порядк.: <i>primo</i> , <i>secundo</i> , <i>tertio</i> ...	колич.: <i>un</i> , <i>du</i> , <i>tri</i> , <i>quar</i> , <i>kin</i> , <i>sis</i> , <i>sep</i> ...; порядк.: <i>-esma</i>	<i>un</i> , <i>du</i> , <i>tri</i> ...	

Таблица (окончание)

№	Некоторые языковые элементы и категории	Interlingua (= latino sine flexione): G. Peano, 1903	Ido: L. de Beaufront, 1907	etem: Н. В. Юшманов, 1917	Novial: O. Jespersen, 1928
8.	местоимение	личн.: <i>me, te, se; nos, vos, illo</i>	личн.: <i>me, tu, vu, il(u), el(u), ol(u), lu; ni, vi, ili, eli, oli, li</i>	личн.: <i>me, tu, lo, la, id; nos, vos, los, las, les</i>	личн.: <i>me, vu, lo, la, le, le, lu; nus, vus, los, las, les, lus</i>
9.	глагол	времена прош.: <i>jam</i> + глаг. основа; наст.: личн. местоим. + глаг. основа; буд.: <i>i</i> + глаг. основа	времена как в эсперанто: прош.: <i>-is</i> , наст.: <i>-as</i> , буд.: <i>-os</i>	времена прош.: <i>fe</i> + глаг. основа; наст.: = корню / основе; буд.: <i>va</i> + корень / основа	времена прош.: <i>(e)d, did</i> + глаг.; наст.: = корню / основе; буд.: <i>sab</i> + корень / основа
10.	из служебных слов: предлоги	как в лат.	<i>ek, en, ekster, inter, kun, po, por, pos, pri, sen, sub, sur...</i>	<i>in, per, pro...</i>	<i>in(u), exter (extru), an, proxim, che, later, trans, inter, sur, super...</i>

**Примечание:** пустые клетки означают, что четких указаний по соответствующим категориям в очерках этих МИЯ нет.

Как показывает таблица, в графическом плане этем, как и другие МИЯ, почти не выходит за рамки западноевропейской традиции: нет диакритики, возможны диграфы типа *sh* [ш]. А вот отсутствие прописных букв — характерная черта этем. Радикальным является также правило свободной постановки ударения в слове. Определенность ~ неопределенность существительного выражается контекстом или числительным *un* 'один; какой-то' (вместо артиклей — как в идо и новиале), а категория числа — большая редкость! — обозначается аналитически! Склонение существительного, как и образование глагольных времен, во всех случаях выражается с помощью предлогов, т. е. аналитическое (за исключением идо). Как и в интерлингва, прилагательное без специального показателя, — оно определяется в контексте. Что касается таких категорий, как местоимения (личные — и не только), служебные слова и т. п., то они преимущественно греко-романо-германского, в меньшей мере славянского происхождения и лишь варьируют от одного языка к другому.

Как видно, общелингвистическая стратегия этем заключена в аналитизме, что связывает этот лингвопроект с интерлингва Дж. Пеано, но в то же время и отличает его: интерлингва ограничен именно латинским языком, его орфографическими нормами и т. д., в то время как этем ориентирован на греко-романо-германо-славянский материал и, следовательно, более интернационален в корнеслове. Вот образец текста на этем:

...eks 400 sistem de pasigrafi et pasilali solo un part es plus aut minus proksim a ideal de un lingu inter-european, cercat (C = sh) per autor anonym de 'via a lingu european'. da 'esp-o' al 'interlingua' nos trov seri long de system konkurant et plus aut minus simil a latin et altru lingu roman, per suo leksik et struktur. ma eksist tri basis aut un basis triupl, an ki debi sta un lingu inter-european de future, kual, situant legend de popul rus, nostro planet sta an tri balen [yucmanof 1922c: 33—34].

## 5. Космоглоттические идеи Н. В. Юшманова и африканские языки

О Н. В. Юшманове как африканисте и востоковеде в свое время очень верно высказывался акад. И. Ю. Крачковский: он «был редким специалистом, который владел всей полнотой языкового материала [Абиссинии] и талантом оригинального самостоятельного



лингвиста»; «В изучении амхарского и хамитических языков Н. В. Юшманов был автодидактом так же, как в области других многочисленных элементов, органически вовлеченных им в круг своих необычайно широких полиглотных знаний. Сила его была в том, что все эти, иногда на первый взгляд разнородные, элементы лежали у него не сырой грудой неподвижных материалов, а с необычайной легкостью вовлекались им в любой нужный момент в сферу его столь же широких, всегда оригинальных и живых построений»; его «'Строй амхарского языка' — исключительный по сжатости и насыщенности <...> обзор всех основных явлений не только грамматических свойств, но и других сторон жизни языка, освещенных при постоянном внимании к общим законам развития человеческой речи» [Крачковский 1955: 16, 110]; см. также [Юшманов 1936].

«Автор [Юшманов] объединил в себе семитолога с хамитологом и был языковедом очень широкого диапазона»; «Катастрофичной для арабистики утратой явилась смерть 2 апреля 1946 г. Н. В. Юшманова (род. в 1896 г.), семитолога и африканиста очень широкого охвата, работы которого по арабской лингвистике за последние десятилетия занимают первое место» [Крачковский 1950: 218—246].

Здесь подчеркнуты выдающиеся качества Юшманова как лингвиста, вникающего в тонкости африканских языков и в то же время проявляющего постоянное внимание «к общим законам развития человеческой речи»!

Однако нет ни слова о космоглоттической (resp. интерлингвистической) деятельности и достижениях Юшманова! Снова необходим контекст эпохи: с рубежа 1940—50-х гг. вопросы интерлингвистики официально стали замалчиваться, были отодвинуты на периферию науки о языке, а изредка появлявшиеся в этой области статьи Е. А. Бокарева и В. П. Григорьева не могли, конечно, решить всех проблем. Лишь с 1980-х гг., когда начала формироваться «Тартуско-московская школа интерлингвистики» и появилась серия «*Interlinguistica Tartuensis*», стало понятно, что эта дисциплина продолжит, наконец, традиции 20—30-х гг., заложенные в том числе и Юшмановым (этой школой выпускается периодическое издание [*Interlinguistica Tartuensis*]).

Мысль о едином языке человечества, поразившая Юшманова в ранней молодости, привела его к космоглоттике ~ интерлингвистике, которая на протяжении многих веков ищет пути к унификации человеческой речи и тем самым к преодолению той стороны языкового многообразия мира, когда оно (многообразие) препятствует контактам между народами. А это значит, что в языках нужно искать то общее, универсальное, что станет основой рационального коммуникативного средства общения.

Что же нужно для того, чтобы приблизиться к универсальному в языках? Нужно знание самих языков и пронизывающий их взгляд с целью увидеть то, что в «человеческой речи» более или менее едино, однотипно, а это значит, что путь к означенной цели пролегал через лингвистическое сравнение, через типологию. Космоглоттическое конструирование как раз и предполагает просмотр этнических языков с точки зрения наличия в них фонетических, грамматических и прочих типов и универсалий.

Рационализм XVII в., отталкиваясь, как известно, от этнических языков, трудился над определением контуров логического языка и над утверждением идеи о возможности всеобщего языка. Так, из более чем 90 лингвопроектов, созданных в XVII—XVIII вв., абсолютное большинство приходится на априорно-философские системы, которые базируются на логических принципах и учете наиболее общих, категориальных свойств человеческого языка [Дуличенко 1990: 29—59]. Вот некоторые из них (помимо универсальной грамматики Пор-Рояля):

- «язык как логический ключ к познанию мира» 1629 г. Р. Декарта,
- «новый совершенный язык» 1652 г. Ф. Лодовика,
- «философский язык» 1661 г. Дж. Далгарно и 1668 г. Дж. Вилкинса,
- «универсальный язык» 1661—1662 г. И. Ньютона,
- «алгебра мысли» 1666 г. Г. В. Лейбница,

«панглотгия» 1665—1666 г. Я. А. Коменского,  
«вычислительный язык» 1768 г. Э. Б. Кондильяка,  
«философский язык» 1793 г. А. М. Ампера,  
«универсальный язык» 1794—1795 гг. К. Делормеля,  
«пазиграфия» 1797 г. Ж. Меймье и др.

С этого периода стали появляться и лингвопроекты, «приземлявшие» «всеязыковые устремления» их создателей, т. е. апостериорные системы, учитывающие, насколько возможно, наиболее общие элементы вышедших из употребления (древнегреческий, латынь) и функционирующих этнических языков. Разумеется, Юшманов знал о такой тенденции развития языкознания и об истории лингвопроектов априорного и апостериорного типов (ср. их наличие в его списке «систем мировых языков» [Yushmanov 1926b: 43—49]). Естественно, что они попадали в его поле зрения и подвергались им типологическому анализу, который позволял, выражаясь современной терминологией (подчеркнем это!), смотреть на язык с позиций семиотической теории и теории языковых универсалий, видеть и находить комбинаторные и трансформационные свойства его элементов, подходить к языку с позиций лингвистической технологии (т. е. лингвоконструирования) и возможностей его социальной управляемости. Проекты МИЯ были для Юшманова по существу интерлингвистическими (космоглоттическими) инвариантами как в отношении к этническим языкам, так и в отношении друг к другу. Только Юшманов понимал лучше, чем другие, что система МИЯ, запущенная в социум, должна развиваться, т. е. подвергаться языковой эволюции (см. подробнее о значении интерлингвистики для общей теории языка [Дуличенко 1988: 35—40]).

В свете сказанного трудно представить себе, чтобы космоглоттические представления и подходы не отразились в его востоковедных работах. Обратим внимание на некоторые из них.

Однако сначала отметим те публикации Юшманова на МИЯ, которые касаются востоковедения и о которых мало кто знает. Так, в 1914 г. он печатает лингвонимическую заметку «Названия семитских языков» [Yushmanov 1914: 49—50], в 1931 г. — «О японском языке» [Yushmanov 1930: 309—310], в 1932 г. — «Арабы Средней Азии» [Yushmanov 1932b: 137—139] — все три статьи на языке идо. В идистском журнале «Mondo» Юшманов специально «примеряет» европейско-международный язык идо к неевропейцам [Yushmanov 1923b: 230—232], а позднее в том же издании на языке новияль пишет о «Прогрессе латинского алфавита на Востоке» [Yushmanov 1929b: 73—75]. На языке интерлингва Юшманов печатает статью «Трансформации арабского артикля» [Yushmanov 1927: 3—4], а на своем этем — заметку «Вокалическая гармония в новосирийском» [yushmanov 1933: 764—765]. На этем он публикует статью «Интернационализм(ы) в восточных языках», акцентируя внимание на латинизации их алфавитов и проникновении в них лексических европеизмов [yushmanov 1932a: 577—578]. Этот же вопрос, но на примере тюркских языков, он поднимает в статье 1931 г. [Юшманов 1931: 109—124].

В «Трудах группы африканских языков» Института языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра «Africana», инициатором издания которых был Юшманов, есть несколько его работ, рецензий и обзоров. Наиболее показательно для нас типологическое исследование «Фонетические параллели африканских и яфетических языков» [Юшманов 1937б: 19—44]. Отдав «терминологическую дань» марровской «звуковой стороне единого языкотворческого процесса» [Алпатов 2004: 129—130], Юшманов проводит глубокий типологический анализ, несмотря на то, что, по его словам, «противоречиями полна вся фонетика» [Юшманов 1937б: 32]: он пишет о «шумно-латеральных» согласных, характерных для южной группы языков банту и языков горцев Кавказа, о «преобладании свистящих над шипящими и малогласием» в грузинском по сравнению с обратной картиной в мегрельском и чанском, о так называемых щелкающих звуках в южноафриканском бушменском, о «гортанном усилении» гласных в обеих географических группах языков, об открытой им так называемой блуждающей назализации и др. В этом же русле написаны и его «Этюды по общей фонетике», опубликованные благодаря А. Г. Беловой в 1989 г. [Юшманов 1989: 71—103].

В очерке «Строй языка хауса» Юшманов замечает, что «этот язык [хауса] служит также вспомогательным международным языком (*lingua franca*) для многих других народностей от Средиземного моря до Гвинейского залива»; и далее: «хауса представляет большой интерес для языкознания <...> как образец международного языка стихийного возникновения (в отличие от международного языка искусственной выработки, как волапук, эсперанто, идо)» [Юшманов 1937а: 5—6, 6—7].

Очень близко к теории лингвоконструирования явление так называемой блуждающей наализации, т. е. «появления носового звука без какой-либо перемены значения у слова» типа *taya* и *tanya* ‘помогать’, *lizami* и *linzami* ‘узда’ и т. п. — явление ~ прием как бы предоставлены на усмотрение носителя языка (что близко к приемам создателей МИЯ) [Там же: 11].

Лингвоконструктивному приему «если А характеризуется тем-то, то Б должно характеризоваться чем-то иным» близко морфологическое качество хауса, в котором «приходится различать короткие слова, не имеющие четких признаков принадлежности к какой-либо части речи, и длинные слова, имеющие довольно четкие признаки принадлежности к имени или глаголу», при этом в первом случае «только контекст позволяет отнести слово к определенной части речи» [Там же: 17].

Как мы видели выше, в проекте языка этом важную роль играет именно порядок слов и контекст. Падежные отношения в хауса вынесены, как и в этом, за пределы слова, так как выражаются либо притяжательными конструкциями (как родительный), либо предлогами или частицами (как дательный и творительный). Типологически сходный прием отражен и в том, что, по словам Юшманова, «отличить существительное от прилагательного в хауса формально нельзя» [Там же: 27] — так и в этом.

Подчеркивание космоглоглических свойств типологического характера заметно и в «Грамматике литературного арабского языка» [Юшманов 1928]. Касаясь общей характеристики арабского литературного языка, Юшманов пишет о том, что в быту арабы пользуются местными наречиями, а в общественной жизни — «тем же литературным языком, лишь с упрощением грамматики и с обновлением словаря» [Там же: 3].

Важное для лингвоконструктивной работы упрощение грамматики сопрягается здесь с «обогащением словаря до баснословных размеров» [Там же: 2]. Подчеркивание рационального момента заметно в утверждении о том, что «большинство древних арабов выполняло гортанный взрыв (’)», в то время как «жители Хыджаза, в том числе и мекканцы, не выполняли гортанного взрыва и даже питали к нему отвращение» [Там же: 41].

Очень близка к синтаксической структуре этом особенность, заключающаяся в том, что «в отличие от европейской, семитская речь не имеет прочной связи членов предложения и пользуется преимущественно непосредственной кладкой речевых единиц друг за другом», при этом «порядок слов определяется ходом мысли» [Там же: 97—98].

Как видим, космоглоглическое прочтение африканистических трудов Юшманова дает определенную пищу для размышлений над сущностью человеческого языка. Становится ясным одно: труды Юшманова как по космоглоглическим ~ интерлингвистике, так и по африканистике можно и важно рассматривать не только по отдельности (что и делается до сих пор), но также и в едином контексте, чтобы осознать те глубины человеческой речи, до которых он доходил [Юшманов 1998]; см. также [Виноградов 2006].

Публикации Юшманова по космоглоглическим появлялись в различных изданиях движений за МИЯ. Сейчас, как уже было сказано, эти издания представляют собою библиографическую редкость и хранятся, не всегда комплектно, лишь в некоторых крупных библиотеках мира. Несмотря на их специфичность, в них печатался не только Юшманов, но и, например, такие известные лингвисты, как О. Есперсен, А. Мейе, брат Ф. де Соссюра — Рене де Соссюр и др.

В дополнение к сказанному добавим, что в 1984 г. в серии «*Interlinguistica Tartuensis*» должен был выйти том, посвященный Н. В. Юшманову, для чего были подготовлены материалы по интерлингвистической деятельности Юшманова, в том числе и более двух десятков его космоглоглических работ. С сожалением приходится констатировать, что этот план

так и не был реализован. Издатель и редактор серии «*Interlinguistica Tartuensis*» все же не теряет надежды издать космоглогтический «Сборник Н. В. Юшманова».

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алпатов 2004 — Алпатов В. М. История одного мифа: Марр и марризм. 2-е изд., дополн. М.: УРСС, 2004. [Alpatov V. M. *Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm* [The history of a myth: Marr and Marrism]. 2<sup>nd</sup> ed., enlarged. Moscow: URSS, 2004.]
- Белова 1997 — Белова А. Г. Н. В. Юшманов (1896—1946) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 1997. Вып. 1 (№ 2). С. 66—67. [Belova A. G. N. V. Yushmanov (1896—1946). *Vestn. of St. Petersburg Univ. Ser. 2*. 1997. Issue 1 (No. 2). Pp. 66—67.]
- Бокарев 1987 — Бокарев Е. А. Проекты международных искусственных языков (1925—1970). Публикация текста, предисловие и комментарии С. Н. Кузнецова // *Interlinguistica Tartuensis 4: Вопросы общей и частной интерлингвистики*. (Ученые записки ТартуГУ. Вып. 775.) Тарту, 1987. С. 147—159. [Bokarev E. A. Projects of international artificial languages (1925—1970). Text publication, introduction and comments by S. N. Kuznetsov. *Interlinguistica Tartuensis 4: Voprosy obshchei i chastnoi interlingvistiki*. (Uchenye zapiski Tartuskogo Gos. Univ. No. 775). Tartu, 1987. Pp. 147—159.]
- Виноградов 2006 — Виноградов В. А. Исследования по грамматике африканских языков. М.: Наука, 2006. [Vinogradov V. A. *Issledovaniya po grammatike afrikanskikh yazykov*. [African languages grammar studies]. Moscow: Nauka, 2006.]
- Дрезен 1928 — Дрезен Э. За всеобщим языком. (Три века исканий). М.; Л.: Государственное издательство, 1928. [Drezen E. *Za vseobshchim yazykom. (Tri veka iskanii)* [Towards the universal languages. Three centuries of search]. Moscow; Leningrad: Gos. Izd-vo, 1928.]
- Дуличенко 1982 — Дуличенко А. Д. Интерлингвистика // *Interlinguistica Tartuensis 1: Актуальные проблемы современной интерлингвистики*. (Ученые записки ТартуГУ. Вып. 613.) Тарту, 1982. С. 68—93. [Duličenko A. D. Interlinguistics. *Interlinguistica Tartuensis 1: Aktual'nye problemy sovremennoi interlingvistiki*. (Uchenye zapiski Tartuskogo Gos. Univ. No. 613). Tartu, 1982. Pp. 68—93.]
- Дуличенко 1988 — Дуличенко А. Д. Интерлингвистика, ее значение и вклад в развитие общелингвистической теории // Плановые языки: итоги и перспективы. Тарту: Тартуский гос. университет, 1988. С. 35—40. [Duličenko A. D. Interlinguistics, its role and contribution into development of the common language theory. *Planovye yazyki: itogi i perspektivy*. Tartu: Tartu State Univ., 1988. Pp. 35—40.]
- Дуличенко 1990 — Дуличенко А. Д. Международные вспомогательные языки. Таллинн: Валгус, 1990. [Duličenko A. D. *Mezhdunarodnye vspomogatel'nye yazyki* [International auxiliary languages]. Tallinn: Valgus, 1990.]
- Дуличенко 2003 — Дуличенко А. Д. Двигается ли русский язык к аналитическому строю? (О лингвистических прогнозах XX века) // Русистика. Славистика. Лингвистика. Festschrift für W. Lehfeldt zum 60. Geburtstag. München: Verlag Otto Sagner, 2003. С. 109—122. [Duličenko A. D. Does Russian move to the analytical structure? (About linguistic expectations of the 20<sup>th</sup> century). *Rusistika. Slavistika. Lingvistika. Festschrift für W. Lehfeldt zum 60. Geburtstag*. München: Verlag Otto Sagner, 2003. Pp. 109—122.]
- Дуличенко 2007 — Дуличенко А. Д. История интерлингвистики. М.: Высшая школа, 2007. [Duličenko A. D. *Istoriya interlingvistiki* [History of interlinguistics]. Moscow: Vysshaya Shkola, 2007.]
- Крачковский 1950 — Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л.: Издво АН СССР, 1950. [Krachkovskii I. Yu. *Oчерki po istorii russkoj arabistiki* [Essays on the history of Arabic studies]. Moscow; Leningrad: Acad. of Sciences of the USSR, 1950.]
- Крачковский 1955 — Крачковский И. Ю. Введение в эфиопскую филологию. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1955. [Krachkovskii I. Yu. *Vvedenie v efiopskuyu filologiyu* [An introduction to the Ethiopic philology]. Leningrad: Leningrad Univ., 1955.]
- Крачковский 1958 — Крачковский И. Ю. Востоковедный путь Н. В. Юшманова // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. 5. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 448—452. [Krachkovskii I. Yu. *Vostokovednyi put' N. V. Yushmanova* [N. V. Yushmanov's way in the oriental studies]. Krachkovskii I. Yu. *Izbrannye sochineniya*. Vol. 5. Moscow; Leningrad: Acad. of Sciences of the USSR, 1958. Pp. 448—452.]
- Кузнецов 1984 — Кузнецов С. Н. «Космоглот» — первое интерлингвистическое общество в России // *Interlinguistica Tartuensis 3: История и современное состояние интерлингвистики*. (Ученые записки ТартуГУ. Вып. 671.) Тарту, 1984. С. 126—164. [Kuznetsov S. N. «Kosmoglot» — the first interlinguistic society in Russia. *Interlinguistica Tartuensis 3: Istoriya i sovremennoe sostoyanie interlingvistiki*. (Uchenye zapiski Tartuskogo Gos. Univ. No. 671). Tartu, 1984. Pp. 126—164.]

- Кузнецов 1987 — Кузнецов С. Н. Теоретические основы интерлингвистики. М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1987. [Kuznetsov S. N. *Teoreticheskie osnovy interlingvistiki* [Theoretical foundations of interlinguistics]. Moscow: Univ. of People's Friendship, 1987.]
- Лантош 1924 — Лантош А. Учебник международного языка идо для рабочих. С коллективн. немец. изд. переработан т. т. Н. Юшмановым и Ф. Мильтером. Moskva, [1924]. [Lantosh A. *Uchebnik mezhdunarodnogo yazyka ido dlya rabochikh*. S kollektivn. nemets. izd. pererabotan t. t. N. Yushmanovym i F. Mil'terom [A guide to the Ido international language. Rewritten by N. Yushmanov and F. Mil'ter from the collective German edition]. Moscow, [1924].]
- Ольдерогге 1997 — Ольдерогге Д. А. Из истории отечественного языкознания: Н. В. Юшманов // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 1997. Вып. 1 (№ 2). С. 68—74. [Ol'derogge D. A. Glimpses of history of the national linguistics: N. V. Yushmanov. *Vestn. of St. Petersburg State Univ. Ser. 2.* 1997. No. 1 (2). Pp. 68—74.]
- Шумовский 1975 — Шумовский Т. А. У моря арабистики. По страницам памяти и неизданных документов. М.: Наука, 1975. [Shumovskii T. A. *U morya arabistiki. Po stranitsam pamyati i neizdannykh dokumentov* [By the sea of Arabic studies. Turning pages of memory and unpublished documents]. Moscow: Nauka, 1975.]
- Юшманов 1922 — Юшманов Н. В. Руководство международного языка идо для русских. Рига, 1922. [Yushmanov N. V. *Rukovodstvo mezhdunarodnogo yazyka ido dlya russkikh* [A guide to the Ido international language for the Russians]. Riga, 1922.]
- Юшманов 1927 — Юшманов Н. В. Идо — идеал междуязыка // Интернационалист / Internacionalista. Уфа, 1927. № 1. С. 3. [Yushmanov N. V. Ido — an ideal of the international language. *Internatsionalist / Internacionalista*. Ufa, 1927. No. 1. P. 3.]
- Юшманов 1928 — Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка / Под ред. И. Ю. Крачковского. Л.: Изд. Ленинградского восточного института им. А. С. Енукидзе, 1928. [Yushmanov N. V. *Grammatika literaturnogo arabskogo yazyka* [Standard Arabic grammar]. I. Yu. Krachkovskii (ed.). Leningrad: A. S. Enukidze Leningrad Oriental Institute, 1928.]
- Юшманов 1929 — Юшманов Н. В. Опыты всемирного алфавита // Культура и письменность Востока. Баку, 1929. Кн. 2. С. 69—73. [Yushmanov N. V. *Essays of the universal alphabet. Kul'tura i pis'mennost' Vostoka*. Baku, 1929. Book 2. Pp. 69—73.]
- Юшманов 1931 — Юшманов Н. В. Европейские элементы тюркских языков СССР // Культура и письменность Востока. М., 1931. № 7—8. С. 109—124. [Yushmanov N. V. *European elements of the Turkic languages of the USSR. Kul'tura i pis'mennost' Vostoka*. Moscow, 1931. No. 7—8. Pp. 109—124.]
- Юшманов 1933 — Юшманов Н. В. Грамматика иностранных слов // Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. М.: Советская энциклопедия, 1933. Стлб. 1429—1502; переизд.: Словарь иностранных слов. М., 1937; 1939; 2-е изд., 1941; 3-е изд., 1942; частично в изд.: Юшманов Н. В. Элементы международной терминологии. Словарь-справочник. М.: Наука, 1968. [Yushmanov N. V. *The grammar of foreign words. Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v russkii yazyk*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1933. Columns 1429—1502; re-edition: *Slovar' inostrannykh slov*. Moscow, 1937; 1939; 2<sup>nd</sup> ed., 1941; 3<sup>rd</sup> ed., 1942; partly in the book: Yushmanov N. V. *Elementy mezhdunarodnoi terminologii. Slovar'-spravochnik* [Elements of the international terminology. Dictionary-reference guide]. Moscow: Nauka, 1968.]
- Юшманов 1936 — Юшманов Н. В. Строй амхарского языка. (Сер. «Строй языков». Вып. 7.) Л.: Изд. Ленинградского научно-исследовательского института языкознания, 1936; переизд.: Юшманов Н. В. Амхарский язык. (Сер. «Языки зарубежного Востока и Африки».) М.: Изд-во восточной литературы, 1959. [Yushmanov N. V. *Stroi amkharskogo yazyka* [Structure of the Amharic]. (Ser. «*Stroi yazykov*». No. 7.) Leningrad: Izd-vo Leningradskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazykoznaniiya, 1936; reedition: Yushmanov N. V. *Amkharskii yazyk* [The Amharic language]. (Ser. «*Yazyki zarubezhnogo Vostoka i Afriki*»). Moscow: Izd-vo Vostochnoi Literatury, 1959.]
- Юшманов 1937а — Юшманов Н. В. Строй языка хауса. (Сер. «Строй языков». Вып. 8.) Л.: Изд. Ленинградского научно-исследовательского института языкознания, 1937. [Yushmanov N. V. *Stroi yazyka khausa* [Structure of the Hausa language]. (Ser. «*Stroi yazykov*». No. 8.) Leningrad: Izd-vo Leningradskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazykoznaniiya, 1937.]
- Юшманов 1937б — Юшманов Н. В. Фонетические параллели африканских и яфетических языков // *Africana*. Труды группы африканских языков. (АН СССР. Труды Института языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра. Т. IX.) М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 19—44. [Yushmanov N. V. *Phonetic parallels of the African languages and the Yaphetic languages. Africana. Trudy gruppy afrikanskikh yazykov* (AN SSSR. Trudy Instituta yazyka i myshleniya im. akad. N. Ya. Marra. Vol. IX.) Moscow; Leningrad: Acad. of Sciences of the USSR, 1937. Pp. 19—44.]

- Юшманов 1941a — Юшманов Н. В. Определитель языков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. [Yushmanov N. V. *Opredelitel' yazykov* [Manual for the identification of languages]. Moscow; Leningrad: Acad. of Sciences of the USSR, 1941.]
- Юшманов 1941b — Юшманов Н. В. Ключ к латинским письменностям Земного шара. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. [Yushmanov N. V. *Klyuch k latinskim pis'mennostyam Zemnogo shara* [The key to the Latin writing systems of the Earth]. Moscow; Leningrad: Acad. of Sciences of the USSR, 1941.]
- Юшманов 1987 — Юшманов Н. В. Всемирный язык (1928). (Публикация текста и комментарии С. Н. Кузнецова.) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1987. Т. LXV. С. 457—468. [Yushmanov N. V. *Vsemirnyi yazyk (1928)* [The universal language (1928)]. (Text publication and comments by S. N. Kuznetsov). *Izvestiya AN SSSR. Ser. literatury i yazyka*. 1987. Vol. LXV. Pp. 457—468.]
- Юшманов 1989 — Юшманов Н. В. Этюды по общей фонетике на материале неиндоевропейских языков. (Из трехлетней переходящей темы «Стадиальная фонетика» 1940—1942 гг.). Публикация А. Г. Беловой // Вопросы языкознания. М., 1989. № 5. С. 71—103. [Yušmanov N. V. *Etyudy po obshchei fonetike na materiale neindoevropeiskikh yazykov*. (Iz trekhletnei perekhodyashchei temy «Stadial'naya fonetika» 1940—1942 gg.) [Studies in general phonetics based the material of non-Indo-European languages (an extract from the author's linguistic study «Stadial phonetics» planned for 1940—1942)]. Publication by A. G. Belova. *Voprosy jazykoznanija*. M., 1989. No. 5. Pp. 71—103.]
- Юшманов 1998 — Юшманов Н. В. Избранные труды. Работы по общей фонетике, семитологии и арабской классической морфологии. М.: Наука, 1998. [Yushmanov N. V. *Izbrannyye trudy. Raboty po obshchei fonetike, semitologii i arabskoi klassicheskoi morfologii* [Selected writings. Works on the general phonetics, Semitic languages and Arabic classical morphology]. Moscow: Nauka, 1998.]
- Ahlberg 1924 — Ahlberg P. Helpez nia sufranta amiko! *Mondo*. Yaro XIII. Frankfurt am Main; Stockholm, 1924. No. 1—2. P. 60. На языке идо.
- Ahlberg 1926 — Ahlberg P. Pazilogio. [Nikolaus Yushmanov]. *Mondo (Oficala organo dil Uniono por La Linguo Internaciona)*. Yaro XV (XVII). Stockholm, 1926. No. 4 (182). P. 105. На языке идо.
- Ahlberg, Feder 1923 — Ahlberg P., Feder K. Elekto di Akademiani. *Mondo*. Yaro XII. Frankfurt am Main; Stockholm, 1923. No. 6. Pp. 216—217. На языке идо.
- Interlinguistica Tartuensis — *Interlinguistica Tartuensis*. Тарту, 1982—2009—. Т. I—IX—.
- Jespersen 1931 — Jespersen O. *A New science: Interlinguistics*. Cambridge, 1931.
- Kosmoglotista agendo — Kosmoglotista agendo. *Mondo*. 1921. No 5. Pp. 68—69.
- Yushmanov 1914 — Yushmanov N. La nomi di la Semida lingui. *Progreso*. Paris, 1914. No. 73. Januario. Pp. 49—50. На языке идо.
- Yushmanov 1922a — Yushmanov N. Saluto a kdo Vladimir Ilyich Lenin. *Nia Standardo*. Moskvo, 1922. No. 3—4. Oktobro — novembro. На языке идо.
- Yushmanov 1922b — Yushmanov N. L'aplikata (energetikal) linguistiko. *Mondo (Revujo por la Linguo Internaciona)*. Frankfurt am Main; Stockholm, 1922. No. 8/9. Pp. 276—281. На языке идо.
- yushmanof 1922c — yushmanof n. tri basis de lingu inter-european (skript in etem). *Kosmoglott*. Reval, 1922. No. 6. Pp. 33—34. На языке этем.
- yushmanof 1922d — yushmanof n. gramatik psiko-ekonomik (skript in etem). *Kosmoglott*. Reval, 1922. No. 7—8. Pp. 43—44. На языке этем.
- Yushmanov 1922e — Yushmanov N. Cultura international unitaristico. *Academia pro Interlingua*. Torino, 1922. No. 1. Februario. Pp. 5—7. На языке интерлингва (латино-сине-флексионе).
- Yushmanov 1922f — Yushmanov N. La internaciona unitarista kulturo. *Linguo Internaciona / Jazyk mezinárodní*. Praha, 1922. No. 8—9. Pp. 67—68. На языке идо.
- Yushmanov 1923a — Yushmanov N. Bibliografio. *Nia Standardo*. Moskvo, 1923. No. 5. Mayo (без указания страниц). На языке идо.
- Yushmanov 1923b — Yushmanov N. Ido e ne-Europani. *Mondo (Revujo por la Linguo Internaciona)*. Frankfurt am Main; Stockholm, 1923. No. 7. Pp. 230—232. На языке идо.
- Yushmanov 1923c — Yushmanov N. Mekanismo dil ciencala terminaro. *Mondo*. Frankfurt am Main; Stockholm, 1923. No. 3. Pp. 98—103. На языке идо.
- Yushmanov 1924a — Yushmanov N. 40 peki di Occidental. *Mondo*. 1924. No. 1—2 (155—6). Pp. 34—42. На языке идо.
- Yushmanov 1924b — Yushmanov N. 100 fundamental defekti di Esperanto. *Mondo*. Frankfurt am Main; Stockholm, 1924. No. 5—6 (159—60). Pp. 119—134. На языке идо.
- Yushmanov 1924c — Yushmanov N. Kurta biografio di V. I. Lenin. Segun «Rabochaja Moskva». *Nia standardo*. Moskvo, 1924. No. 1—3. Pp. 8—11. На языке идо.

- Yushmanov 1925 — Yushmanov N. La nomi di nia linguo. *Mondo*. Frankfurt am Main; Stockholm, 1925. No. 5 (171). Pp. 132—133. На языке идо.
- Yushmanov 1926a — Yushmanov N. Tragedio di Esperanto. *Mondo*. Frankfurt am Main; Stockholm, 1926. No. 2 (180). Pp. 49—58. На языке идо.
- Yushmanov 1926b — Yushmanov N. Kronological indexo dil sistemi monolingual. *Mondo*. Frankfurt am Main; Stockholm, 1926. No. 2 (180). Pp. 43—49. На языке идо.
- Yushmanov 1927 — Yushmanov N. Transformationes de articulo arabo. *Academia pro Interlingua*. Torino, 1927. No. 1, 3—4. На языке интерлингва (латино-сине-флексионе).
- Yushmanov 1929a — Yushmanov N. Cosmoglottica. *Schola et vita*. Anno IV. Milano, 1929. Augusto-September. Pp. 235—240. На языке интерлингва.
- Yushmanov 1929b — Yushmanov N. Li progrese del latini alfabeto in Oriente. *Mondo*. Frankfurt am Main; Stockholm, 1929. No. 3—5 (229—[230]), marte — maye. Pp. 73—75. На языке новияль (Novial).
- Yushmanov 1930 — Yushmanov N. Pri la Japoniana linguo. *Tolero*. Paris, 1930. No. 26, november. Pp. 309—310. На языке идо.
- yushmanof 1931 — yushmanof n. sistem kosmoglotik «etem». *Interlanguages*. Paris, 1931. No. 28, janvier. Pp. 334—335. На языке этем.
- yushmanov 1932a — yushmanov n. internasionalism in lingu oriental. *Interlanguages*. Paris, 1932. No. 42, mars. Pp. 577—578. На языке этем.
- Yushmanov 1932b — Yushmanov N. Arabi in Mez-Azia. *Mikra Buletino*. Berlin, 1932. No. 11 (109), november. Pp. 137—139. На языке идо.
- yushmanov 1933 — yushmanov n. vocal harmoni in neosiriak. *Interlanguages*. Paris, 1933. No. 53, fevrier. Pp. 764—765. На языке этем.

*Статья поступила в редакцию 21.06.2014.*